

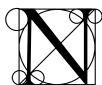
ПОЛА
ХОКИНС

ПОЛА ХОКИНС

ДЕВУШКА

В

ПОЕЗДЕ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х70

Серия «Психологический триллер»

Paula Hawkins
THE GIRL ON THE TRAIN

Перевод с английского *В. В. Антонова*
Компьютерный дизайн *А. А. Кудрявцева*,
студия «FOLD&SPINE»

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
David Higham Associates и The Van Lear Agency LLC.

Хокинс, Пола.
Х70 Девушка в поезде : [роман] / Пола Хокинс ; [пер.
с англ. В. В. Антонова]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 384 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-095179-6

Джесс и Джейсон. Такие имена дала Рейчел «безупречным» супругам, за жизнью которых она день за днем наблюдает из окна электрички. У них, похоже, есть все, чего совсем недавно лишилась сама Рейчел, — любовь, счастье, благополучие...

Но однажды, проезжая мимо, она видит, как в дворике котеджа, где живут Джесс и Джейсон, происходит нечто странное, загадочное, шокирующее. Всего минута — и поезд опять трогается, но этого достаточно, чтобы идеальная картинка исчезла навсегда.

А потом — Джесс пропадает. И Рейчел понимает, что только она, возможно, способна разгадать тайну ее исчезновения. Что делать? Примет ли полиция ее показания всерьез? И надо ли вообще ей вмешиваться в чужую жизнь?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-095179-6

© Paula Hawkins, 2015
© Photo. Kate Neil, 2015
© Перевод. В.В. Антонов, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

Посвящается Кейт

Она похоронена под серебристой березкой рядом со старыми железнодорожными путями. Могила отмечена лишь небольшой пирамидкой из камней. Я не хотела, чтобы место ее упокоения привлекало внимание, но и никак не обозначить его тоже не могла. Она будет там мирно спать, ее сон никто не потревожит, разве что пение птиц да стук колес проходящих поездов.

Совсем как в старой считалочке: первый — печальный, второй — смешной, третий — девчачий.. Дальше я считать не могу. В голове все гудит, а рот полон крови. Третий — девчачий. Я слышу, как насмешливо и хрипло кричат сороки. Они издеваются надо мной. Их целая стая. И они предвещают беду. Я вижу, как они застилают свет черным пятном. Нет, это не они, а человек. Он подходит ближе и обращается ко мне:

— Видишь, что ты наделала? Ты сама не оставила мне выбора!

Рейчел

Пятница, 5 июля 2013 года

Утро

Возле путей валяется куча старого тряпья. Среди чего-то грязно-белого виднеется светло-голубое пятно — наверное, рубашка. Судя по всему, мусор в перелеске возле реки скапливался постепенно. Его вполне могли оставлять железнодорожники, которые обслуживают этот участок путей и бывают здесь довольно часто. А может, и кто-то еще. Мама всегда говорила, что у меня слишком богатое воображение. Том тоже так говорил. Я не могу с собой ничего поделаться: увидев на земле чье-то тряпье — грязную футболку или один ботинок, — я начинаю думать о втором и представлять человека, который когда-то носил эту обувь и эту футболку.

Электричка, дергаясь и скрежеща, трогается с места, куча тряпья остается позади, и мы тащимся в сторону Лондона чуть быстрее бегуна трусцой. Кто-то сзади обреченно вздыхает: медленный поезд, отправляющийся из Эшбери в Юстон в 8.04, способен вывести из себя даже самых закаленных пассажиров. Поездка должна занимать пятьдесят четыре минуты, но такое случается редко: пути на этом участке совсем старые, semaфор постоянно бахлаит, и ведутся бесконечные ремонтные работы.

Электричка ползет мимо пакгаузов и водонапорных башен, мостов и сараев, мимо скромных викторианских домов, выстроившихся в ряд задним фасадом к путям.

Прислонившись головой к окну вагона, я смотрю на проплывающие мимо дома, будто мелькают кадры, снятые с движущейся операторской тележки. Я вижу эти дома не так, как другие; даже их владельцы, вероятно, не знают, как все выглядит отсюда. Два раза в день у меня есть возможность заглянуть в чужие жизни, пусть лишь на мгновение. Вид незнакомых людей, находящихся в безопасности собственных домов, действует на меня успокаивающе.

Звонит чей-то телефон — для сигнала вызова владелец выбрал веселую и задорную песенку, что кажется мне неуместным. На звонок отвечают не сразу, и громкое дребезжанье мелодии разносится по вагону. Я слышу, как пассажиры устраиваются на своих местах, шуршат газетами, постукивают клавишами ноутбуков. На повороте поезд кренится и, раскачиваясь, замедляет ход на красный сигнал семафора. Я стараюсь не смотреть и пытаюсь читать бесплатную газету, полученную на станции, но строчки расплываются, и ничего интересного в газете я для себя не нахожу. Перед глазами по-прежнему стоит груда тряпья возле путей.

Вечер

Когда я подношу ко рту банку с джином-тоником, чтобы сделать глоток, смешанный заранее напиток издает шипение. Резкий и холодный вкус вызывает в памяти воспоминания о нашем с Томом первом отпуске, который мы провели в рыбацкой деревушке на баскском побережье в 2005 году. Утром мы отправлялись на малень-

кий островок в бухте в полумиле от берега и занимались любовью на скрытых от глаз пляжах, а после обеда сидели в баре и пили крепкий и горький джин-тоник, наблюдая, как стайки пляжных футболистов бестолково гоняют мяч по обнаженному отливом песку.

Я делаю еще глоток, затем другой; банка, наверное, уже наполовину пуста, но это не важно, у меня есть еще три в полиэтиленовом пакете. Сегодня пятница, мне не нужно чувствовать себя виноватой, что я пью в поезде. Слава Богу, что сегодня пятница. Можно прямо сейчас начинать веселиться.

Нам обещают чудесный уик-энд. Много солнца и безоблачное небо. В прежние времена мы, наверное, отправились бы в Корли-Вуд, прихватив с собой все для пикника и газеты, и провели бы там весь день, лежа на одеяле, покрытом солнечными зайчиками, и потягивая вино.

А могли бы вместе с друзьями жарить мясо на гриле на заднем дворе или направиться в паб «Роуз» и пить пиво в его садике на открытом воздухе. За день, проведенный там, наши лица становились красными от солнца и алкоголя, и домой мы возвращались в обнимку, а потом засыпали прямо на диване.

Много солнца, безоблачное небо, и не с кем играть, и нечего делать. Моя жизнь, та жизнь, которой я живу сейчас, особенно тяжела летом, когда световой день такой длинный, а спасительный покров ночи такой короткий, когда все кругом стараются выйти на свежий воздух и вызывающе счастливы. Это очень утомляет и сильно действует на нервы, если ты неходишь в число этих счастливых людей.

Впереди выходные — сорок восемь пустых часов, которые надо чем-то заполнить. Я снова подношу к губам банку, но в ней не осталось ни капли.

Понедельник, 8 июля 2013 года

Утро

Как же приятно снова оказаться в электричке, отправляющейся в 8.04. Дело не в том, что я жду не дождусь начала новой недели — вообще-то мне не особенно хочется оказаться в Лондоне. Я просто хочу откинуться назад в мягком, продавленном велюровом кресле, почувствовать тепло солнца, заливающего окна, мерное раскачивание вагона и успокаивающий стук колес. Мне нравится быть здесь и разглядывать проплывающие мимо дома больше, чем делать что-то другое.

На этой ветке примерно посередине пути есть неисправный семафор. Мне кажется, что он неисправен, ведь на нем почти всегда горит красный, и мы останавливаемся на несколько секунд, а то и минут. Сидячий вагон экономкласса — а обычно я езжу именно в нем — останавливается на семафоре в том месте, откуда открывается отличный вид на мой любимый дом — номер пятнадцать.

Номер пятнадцать практически ничем не отличается от других домов, стоящих вдоль железнодорожного полотна: двухэтажное викторианское строение, к которому примыкает узкий ухоженный садик длиной двадцать футов. Между железнодорожными путями и садом, отделенным забором, проходит полоса ничейной земли шириной в несколько метров. Я знаю этот дом как свои пять пальцев. Я знаю каждый его кирпичик, цвет штор в спальне наверху (они бежевые с темно-синим рисунком), знаю, что краска на оконной раме ванной комнаты облупилась и что на крыше с правой стороны не хватает четырех черепиц.

Я знаю, что в теплые летние вечера обитатели этого дома, Джейсон и Джесс, иногда устраиваются на само-

дельной террасе на крыше кухонной пристройки, на которую попадают через большое раздвижное окно. Они — идеальная, образцовая пара. У него темные волосы, он хорошо сложен, силен, добр и заботлив. У него заразительный смех. Она — миниатюрная красавица с бледной кожей и светлыми коротко стриженными волосами. Черты ее лица подчеркивают общую привлекательность: высокие скулы с вкраплением веснушек, нежный овал подбородка.

Пока мы ждем, когда красный сигнал переключится, я ищу их взглядом. По утрам, особенно в летнее время, Джесс часто пьет кофе на открытой террасе. Порой, когда я вижу ее там, мне кажется, будто и она меня видит, будто она смотрит прямо на меня, и мне хочется помахать ей рукой. Но я слишком застенчива для этого. Джейсона я вижу гораздо реже — он часто уезжает по работе. Но даже если мне их не видно, я думаю о том, чем они сейчас занимаются. Может, у обоих сегодня выходной, и она лежит в постели, пока он готовит завтрак, а может, оба отправились на совместную пробежку, потому что они из тех, у кого это в порядке вещей. (Мы с Томом бегали вместе по воскресеньям: я чуть быстрее своего обычного темпа, а он — раза в два медленнее, чтобы мы могли бежать рядом.) А может, Джесс наверху, в комнате для гостей, где занимается живописью, или они оба в душе: Джесс упирается ладонями в кафель на стене, а он держит ее за бедра.

Вечер

Я немного поворачиваюсь к окну, чтобы оказаться спиной к попутчикам, и открываю одну из маленьких бутылочек с белым полусухим «Шенен блан», которые купила в магазине на вокзале. Вино не холодное, но это